

А. Каово

ОТ РОСТОВА ЯРОСЛАВСКОГО
ДО ПЕРЕСЛАВЛЯ ЗАЛЕССКОГО

Москва 2004

ББК 63.3(2Рос-4Яр)
К 28

Издание подготовлено ПКИ — Переславской Краеведческой Инициативой.

Редактор А. Ю. Фоменко.

В основе переиздания — книга, отпечатанная в 1884 году в Москве, типография
М. П. Щепкина, Средняя Кисловка, дом Волковых.

Каово А.
К 28 От Ростова Ярославского до Переславля Залесского. — М.: MelanarЁ, 2004. — 26 с.

Ищем писателя аннотаций. Ищем имя и отчество Титова, автора этой книги.

ББК 63.3(2Рос-4Яр)

© А. А. Титов, 1884.
© MelanarЁ, 2004.

От редакции

Книга А. Каово (А. А. Титова) «От Ростова Ярославского до Переславля-Залесского» хранится в Библиотеке СССР имени В. И. Ленина под шифром S $\frac{30}{259}$. Размер книги 18×12 см, 116 страниц, без иллюстраций. На книге дарственная надпись: «Г. Николаю Петровичу Полевому от автора». На стр. 36 авторские исправления, отмеченные в нашем тексте.

В книге город Переславль называется ошибочно Переяславлем. Буква «я» выпала из этого названия ещё в XV веке, поэтому в поздней истории города называть его таким именем неверно.

По устройству своему эта книга — дорожные заметки путешественника с краткими историческими экскурсами. Автор выступает как резкий публицист, он не стесняется показывать недостатки города и пишет горькую правду в адрес местных церковных и гражданских властей. С позиций начала XXI века мы с ужасом видим, что по сравнению XIX веком ничего в нашем гражданском мировоззрении не переменилось, мы не стали лучше, нет, мы такие же горожане, как и современники А. А. Титова.

В отчаянии мы предлагаем вам эту книгу!

Глава 1

Глава 1, страницы 1—16, описывает местность от с. Юрьевская слобода до д. Коленово, то есть Ростовский уезд. — Ред.

Ещё ребёнком, проезжая Переяславлем, в лунную летнюю ночь, я любовался характерными главами Горицкого монастыря, таинственно стоящими на правой стороне московской шоссеиной дороги. Белая стена, с вываливающимися кирпичами, поросшая травой, как фантастическое кружево, окаймляла грандиозные церкви запустелой обители, бывшей резиденции переяславльских епископов. Много лет уже прошло с того времени, но прелестная картина слишком запечатлелась в памяти. Я не мог забыть её и решил, при первом удобном случае, побывать в этом историческом городе, с столькими монастырями и храмами, дорогими сердцу каждого русского.

Нынче летом из Ростова я поехал в этот город на лошадях по старому Московскому шоссе. Вся дорога окружена селениями и местностями, полными исторических и легендарных воспоминаний.

Глава 2

Переяславский уезд. — Станция Погост. — Значение названия Погост. — Приход Вашка. — Уравнение приходов. — Сетования крестьян. — Урядник. — Помещик. — Отдалённость железнодорожной станции. — Причины обхода дороги. — Назидательные поучения. — Топография г. Переяславля. — Переяславские сельди. — Древность их существования. — Пожелания осташковцам. — История Переяславля.

Пространство переяславского уезда заключается в 3 131 кв. версте [3 563 кв. км] с 62 000 жителями обоёго пола (без города) в 424 селениях.

Местность уезда большей частью лесистая, и крестьянство резко отличается в своём развитии от соседнего Ростовского уезда. Крепостное право, особенно процветавшее в этой местности перед эмансипацией, заметно оставило свои следы и нужно ждать гражданской зрелости нового поколения, чтобы переяславский крестьянин хоть мало-мальски походил на Ростовского.

Переяславский уезд есть уезд более земледельческий; из кустарных промыслов преобладают изделия из дерева, рубка и возка леса. При скромности жизненных потребностей, доведённых в некоторых местностях до минимума, что в вольном переводе значит: «день не евши, да два так», — в этой местности представляется ещё возможность заниматься сельским хозяйством, несмотря на то, что местность находится между Ярославлем и Москвой, где развита грамотность и более независимое экономическое положение. Всё это, а также некоторые условия надельной земли, позволяет не только крупным, но и мелким дворянам-помещикам и подобного рода землевладельцам хозяйничать в своих «Монрепо» не только без убытку, но и с значительной выгодой.

Вторая станция от Ростова по шоссе — это довольно большая деревня Погост, Вашковского прихода. Название деревни «Погост» заставляет обратить внимание, особенно в данной местности. Здесь всегда была станция и отдых лошадям и путешественникам задолго до проведения шоссе, во времена более отдалённые. В славянской Австрии и в нашем западном крае путешественники, отправляющиеся в дорогу пешком, говорят: «шёл от погоста до погоста...» Из этих слов можно заключить, что погост в означенных местностях (Подолия, Волянь, Могилёвская и Витебская губернии) имеет значение почтовой или обозной, или вообще дорожной станции, постоялого двора и гостиницы, где путешественники и проезжие, а в коммерческом смысле купцы (гости), принимаются и имеют от дорожного утомления и лишения отдых, как бы у своих, как гости. Погост в принятом у простого народа значении кладбища, получившего своё начало, без сомнения, по введению в славянских землях христианства, имеет, кажется, переносное значение отдыха после земного странствования в вечную жизнь. Погосты вообще имеют только приходские церкви и жилища местного духовенства...

Таким образом, название деревни Погост Переяславского уезда объясняется вполне. Это название она получила с незапамятных времён. Тут всегда была станция и место отдыха путника. Известно, какую роль в русской истории играли города Переяславль и Ростов. От Ростова до Переяславля считается 60 вёрст [64 км], и Погост всегда был станцией, несмотря на изменение дороги от Ростова. Теперь же станции расположены так: от Ростова до Петровки 23 версты [24 км], от Петровского до Погоста около 20 вёрст [21 км] и от Погоста до Переяславля 20 вёрст.

Остановясь в доме довольно зажиточного крестьянина, я узнал от него, что их приходская церковь находится в трёх верстах от деревни в с. Вашка. Церковь старая и украшенная вполне, приход большой, богатый, в нём около 1 300 душ.

Далее рассуждения о жизни духовенства, о соединении приходов и прочих подобных вещах. — Ред.

В Погосте — место квартиры урядника, который при этом и местный дворянин-помещик. Его имение недалеко от Погоста, это и даёт ему возможность заниматься сельским хозяйством, проживая (конечно, в свободное время от службы) в своём помещичьем Монрепо.

От Погоста почти вплоть до Переяславля тянется лесистая местность, но вот на 18-ой версте [19 км] показались куполы городских церквей, ещё несколько сажен, и близ дороги виднеется часовня, описанная в известном сочинении художника Рихтера; она принадлежит к Переяславскому Никитскому монастырю.

Переяславль, обойдённый железной дорогой почти на целые 20 вёрст, сохранил физиономию доброго старого города. Тлетворное дыхание современной железнодорожной цивилизации, благодаря такому обстоятельству, ещё не вполне коснулось этого города, который представляется действительно «захолустным».

Как бы то ни было, но удаление Переяславля от станции железной дороги нанесло чувствительный удар торговле и промышленности, находящейся теперь в порядочном застое. Причиной «обхода», как мне передавали, послужило особенное желание фабриканта Б—ого,¹ который, имея в Переяславле огромную бумагопрядильную фабрику, боялся, что с проведением дороги на Переяславль сильно поднимутся цены на топливо, что тяжело отзовётся на стоимости вырабатываемой им бумаги, которая не может уже при конкуренции с подобного же рода товаром, производимом на других фабриках, давать прежнего барыша. Почтенный фабрикант сделал расчёт, что провоз сырья и товаров всё-таки дешевле, чем переплата за топливо, хотя Б—ский, как говорят, имеет до 20 000 десятин лесов, купленных, впрочем, большею частью в последнее время. Тратя немалые суммы на нужды города, платя с фабрики значительный налог в городской доход, фабрикант этот имел много средств достигнуть своего желания. Вторая же и притом главная причина заключалась в том, что строители, проводившие дорогу, «не сошлись» и дали ей другое направление. Как бы то ни было, но дело уже непоправимо, и переяславцы только охают и стонут, сожалея о своей недалёковидности и бессилии.

Дорога от Переяславля до станции железной дороги в дурную погоду самая отвратительная. Мне сказывали, что Министерство даже предлагало городу до 60 тысяч рублей на устройство шоссе до станции безвозвратно, в виде пособия, с тем лишь условием, чтобы город устраивал и поддерживал эту дорогу сам; но расчётливые думские заправила, собираясь много раз в различных комиссиях и подкомиссиях, наотрез отказались от устройства более лучшего пути, отговариваясь, что на устройство шоссе нужно затратить не 60, а 75 тысяч, передержка же 15 тысяч из городских средств будет для них накладна, тем более, что по этому шоссе поедут не одни переславские жители-горожане, но и уездные и из других местностей; тратить же свои деньги для удобства других им вовсе не желательно. Так и остаются переяславцы при допотопном пути, на котором им ежедневно (если не ежечасно) воссылаются многочисленные проклятия, произносимые несчастными страдальцами, имеющими необходимость ехать в Переяславль со станции железной дороги или обратно. Об отправителях товара нечего и говорить. Измученные лошади, щедро награждаемые ударами кнута, бессловесны, проклятий по адресу не посылают, но переяславским думцам не надо бы забывать слов писания: «блажен человек, иже и скоты милует», тем более что сам представитель переяславского городского управления любит исключительно назидательные поучения, о чём им в одно время и было заявлено негласно.

Переяславль-Залесский, уездный город Владимирской губернии, в 110 верстах [117 км] от Москвы, расположен в неровной и довольно болотистой местности, по обоим берегам реки Трубеж, близ впадения её в озеро Плещеево или Переяславское; домов в городе около 750, жителей 8 700. Кроме фабрики Б—го, есть ещё красильно-бумажные Гладковых, Павлова и другие, есть также довольно большой завод для дубления кож, которых выделяется до 7 000 штук, идущих для личных крестьянских сапогов. Товар этот вследствие первобытного способа выделки дальше своих переяславских окраин никуда не расходуется;

¹Мартиниана Ивановича Борисовского. — Ред.

даже местные кожевенные торговцы предпочитают покупать для своих лавок товар этого сорта в Ростове и Костроме.

Впрочем, фабрики и завод я не осматривал. В числе промыслов Переяславля и уезда есть лов и продажа Переяславских сельдей, водящихся в Переяславском озере. Сельди эти, составляющие ныне единственную славу Переяславля, упоминаются в истории. Но переяславцы истории не читают, а знают её больше по преданиям. На вопрос мой несколькими лицам, коим образом очутились эти сельди в Переяславском озере, мне все отвечали, что их развёл Пётр I во время неоднократного своего посещения Переяславля. Могу уверить почтеннейших переяславских горожан, что их мнение ошибочно. В истории Карамзина, глава 6, примечание 447, упоминается, что, по словам Герберштейна, коронованному великому князю Дмитрию (впоследствии Донскому)¹ за церемониальным великокняжеским столом, между прочим, во исполнение древнего обычая, подали блюдо «сельдей переяславских»; этим самым напоминалось Великому князю, что Москва и Переяславль должны быть всегда неразлучны под скипетром. Дмитрий Донской жил в XIV веке, но и тогда уже переяславские сельди подавались по обычаю старины.

Далее Каово даёт совет развести такие же сельди в озере Селигер и рекомендует оstashковцам перевезти для этой цели переславские сельди в бочках с водой по железной дороге. — Ред.

Это будет во всяком случае лучше и полезнее, чем деяния переяславских богачей-благотворителей, которые за последнее время так переладили и благоукрасили свои старинные храмы, что от древнего Переяславля осталась древнею одна его история, которую я и расскажу по возможности в общих чертах.

Переяславль принадлежит к числу древнейших городов северо-восточной Руси; он основан в 1152 году князем Суздальским Юрием Владимировичем Долгоруким, и назван ими Переяславлем, в память Переяславля южно-русского, имя же Залесского дано ему от того, что он находился в дремучих лесах, отделявших его от других городов. Переяславль существовал во времена ещё более отдалённые, до Рюрика, был населён народом финского племени Меря, и самые первые поселения мерян находились главным образом близ озера Плещина. Меряне оставили после себя немного памятников. Это курганы, могильные насыпи и названия, данные ими некоторым местностям, которые удержались и по настоящее время; некоторые из подобных насыпанных холмов, при значительном и толковом исследовании их, могут в значительной степени служить к разъяснению местной истории края в разных её периодах, начиная от древнейших и до позднейших времён. Такой именно живой летописью Суздальского края явилась раскопанная П. С. Савельевым Александра гора на восточном берегу Переяславского озера. Почтенный археолог трудился над исследованием этой замечательной насыпи в течение двух лет (1853—1854 г.).

Далее автор описывает метод работы Савельева, находки при раскопках, раскопки Уварова, пересказывая и цитируя соответствующие места из труда Уварова «Меряне и их быт по курганным раскопкам». — Ред.

Оставшиеся мерянские названия около Переяславля и в Переяславском уезде: Вашка, Брембола, ручьи Гнеза, Тошма, Исах, Мумош,² Кипса, Киучер при речке Рюхме, речки Рокша, Бектышево, Сотьма, Нерль, Курешня, Косьма, Кубря, Илемка, Никольский погост на Кижиле, речки Кижилка и Ченцы.

Переяславль уже в XI веке начал играть довольно важную роль в северо-восточной Руси, так, с 1195 года по 1302 г. он имел своих особых князей, из коих первым был Всеволод III. После этого Переяславль сделался вотчиной Ярослава Всеволодовича; в 1240 г. в нём жил Александр Невский, выехавший сюда после ссоры с новгородцами из Новгорода, после того городом владел сын его Димитрий, а последним князем был здесь сын Дмитрия Александровича Иван, завещавший в 1302 году Переяславль Даниилу, князю Московскому. В 1379 году, при Дмитрии Иоанновиче, Переяславль был отдан во временное владение Литовского князя Дмитрия Ольгердовича; в 1407 году, при великом князе Василии Дмитриевиче, Переяславль пожалован одному из литовских князей, поступившему на службу московскую,

¹Приводя эту же самую цитату в своей работе «Горицкий монастырь и два иерарха русской церкви», А. А. Титов даёт поправку, что вместо слов «впоследствии Донскому» надо читать «впоследствии развенчанному». — Ред.

²Мурмаж. — Ред.

а потом им владел Свидригайло Ольгердович. В XVI и XV столетиях Переяславль составлял вотчину князей Московских и обязан был доставлять ко двору рыбу. Князья особенно заботились о переяславской области, давали разные льготы, освобождали от податей и суда наместнического и тиунского. С 1613 года Переяславль подчинён приказу Большого Дворца; с 1692 года всеми делами Переяславля ведал воевода Ярославский, назначавший старост из местных отставных дворян и детей боярских; в 1708 году Переяславль приписан к Московской губернии, в 1719 г. сделан провинциальным городом той же губернии; в 1778 году при учреждении Владимирского наместничества назначен его уездным городом. Переяславль, существующий более 700 лет, не раз подвергался разорениям от татар, литовцев и поляков. В 1237 г. татары взяли город, истребили его жителей и разрушили крепость; в 1252 г. предводители татар Олабуга и Невруй, разбив под Переяславлем великого князя Андрея Ярославича, снова разграбили город; в 1372 г. Михаил Тверской подвёл на Переяславль рать литовского князя Кейстута Ольгердовича и Андрея Ольгердовича Полоцкого, причём посад был выжжен, но город не был взят; много людей и бояр взято в полон, но много и литовцев погибло от меча и в водах Трубежа. В 1409 и 1419 Переяславль был разоряем Эдигеем, наконец, в 1607 г. город и его область подверглись опустошению от Лисовского, предводителя поляков. В 1608 г. переславцы, изменив царю Василию Шуйскому, участвовали в осаде Ростова, где, ворвавшись в Успенский собор, совершенно разграбили его... Укрепления Переяславля стояли до 1759 года, город был окружён земляным валом, имевшим в окружности 1037 сажен [1975 м], а высоту от 5 до 8 сажен [9—15 м]; с одной стороны текла река Трубеж, а с прочих сторон большой ров, называвшийся рекой Гроблей и уже совсем заросший в 1761 году; на земляном валу находилась деревянная двойная стена с двенадцатью деревянными башнями, из коих Спасская, Никольская и Рождественская были проезжими; из города к реке Трубежу вёл тайник. Стены и башни до того обветшали и сгнили, что правительствующий Сенат в 1759 году приказал их совсем снять. В 1681 г. в Переяславле считалось 407 дворов. В настоящее время в городе, кроме четырёх существующих монастырей: Данилова-Троицкого, Никитского, Николаевского и Фёдоровского, 18 каменных церквей и соборов, в числе которых находится и знаменитый Горицкий монастырь, бывшее местопребывание Переяславских владык.

Глава 3

Спасо-Преображенский собор XII в. — Замечательные иконы. — Великокняжеские могилы. — Горицкий монастырь. — Переяславская епархия. — Монастырские ворота. — Церкви Николая чудотворца и всех святых. — Воспоминание о Гефсимании. — Новые постройки. — Успенский собор. — Живопись. — Могила преосвященного Геннадия. — Колокольня и Богоявленская церковь. — Фёдоровский женский монастырь. — Переделка древней паперти. — Уничтожение надгробных плит. — Никольский, что на болоте, мужской монастырь. — Бедность обители. — История Никольского монастыря.

Внутри самого города, близ вала, находится древнейший архитектурный памятник XII века — Преображенский собор, построенный сыном Владимира Мономаха Юрием Владимировичем Долгоруким. Храм одноглавый и сложен весь из белого камня. У входных дверей сделан небольшой в современном вкусе портик, очевидно, в первой половине нынешнего [XIX] столетия, что совсем не гармонирует с общей архитектурой храма.

Собор этот представляет собою чистый образчик первоначальных более простых построек, возведённых западными зодчими в Ростовско-Суздальском княжестве, во время княжения Юрия Долгорукого. Если откинуть от западной стороны вышеупомянутую, безобразящую собор, крытую паперть, то мы увидим пред собой двухъярусное здание, воздвигнутое на квадратном основании; по середине кровли круглый барабан, поддерживающий главу храма; на северном, южном и западном фасадах пилястры, разделяющие каждый из фасадов на три неравные части и закругляющиеся над кровлей тремя полукруглыми арками; немного ниже середины здания пилястры эти пересекаются откосом, срезанным сверху и заменяющим пояс. Нигде, кроме барабана, нет никаких внешних украшений. Самое покрытие, теперь сильно изменённое, очевидно, имело другую форму. Из летописей нам известно, что церкви, устраиваемые князьями и в размерах, подобных переяславскому собору, крылись свинцом, оловом, а иногда и позлащались. Все они были одноглавые, купол увенчивался крестом, вверху которого утверждался голубь, в ознаменование духа святого, осеняющего церковь, а внизу двурогая луна, в знамение победы христианства над язычеством и магометанством. Наружные стены храма местами обвалились, частью заделанные и несимметрично вновь пробитые окна ещё более искажают эту почтенную древность. На правой стороне, при входе, у стены собора лежат три могильные плиты белого камня, значительно вросшие в землю. Не так давно были найдены положенные, очевидно, в позднейшее время взамен подоконников две тоже могильные каменные плиты. На одной из них хорошо сохранилась высеченная надпись: «в лето 7015 [1507] февраля 16 преставися Герасим инок Дьяков». При беглом обзоре упомянутых трёх камней, лежащих около собора, сбоку на одном из них я прочёл начало высеченной надписи: «Лета 7192 [1684] октября...» При входе в самый храм взор невольно поражается его бедностью и запущенностью. Прекрасная каменная постройка, очевидно, была снабжена и не менее прекрасными внутренними украшениями. Основатель собора, по словам летописи,

поставив в Переяславле церковь каменную во имя господа бога спаса нашего Иисуса Христа боголепного Преображения, украси ю дивно чудною подписью и святыми и книгами, и прочими священными драгими утварями и всяческим благолепием;

но время, пожары, вражеские нашествия и междоусобные брани не оставили следов прежнего величия, а современные монголы проявили попытку не оставить и того, что пощадило время со всеми его невзгодами; обезображенные пробитием окна, изменившие общий вид

храма, свидетельствуют нам о позднейших попытках этих Тамерланов к благоукрашению собора.

При самом входе в собор, с левой стороны, ясно сохранились остатки фресок, найденные при переделке соборной крыши. Вся внутренность собора окрашена известью с несомненными следами фресковой живописи и сильных пожаров. Эти фрески также заметно проглядывают в алтаре собора.

Остроконечные своды собора подчёркиваются столбами, образуя три аркады, хоры, на которые в старину упирались двое других, уничтоженных дерзкой рукой современников. Здесь же при божественных службах находилось княжеское семейство. На хорах, особенно с полуденной стороны, видна небольшая палатка, где, вероятно, хранились священные сосуды, драгоценные украшения и другие предметы, необходимые для богослужения. Это доказывают маленькие отверстия, пробитые под крышей. На северной стороне, где было крыльцо, заметна закладенная кирпичами дверь, которая должна была сообщаться или с княжескими теремами, смежными с собором, или, по примеру многих древних церквей, с колокольней. Внизу, под аркой, с западной стороны видно заделанное отверстие, которое, по преданию, вело в тайник к реке Трубежу. Алтарь разделен на три части двумя простенками с арками. Против алтаря, на возвышенной эстраде с двумя ступеньками, находится древнее седалище из резного дерева, здесь была кафедра Переславских епископов. В ризнице же, с полуденной стороны, находится огромный гроб из кирпичей, указывающий могилу одного из трёх князей, погребённых в соборе — князя Дмитрия, сына Невского Героя. Иконостас, перенесённый в 1762 г. из Успенского Горицкого Собора, вовсе не приходится по своему размеру к этим древним стенам и, не будучи уместён весь, с левой стороны загнут и образует весьма некрасивый угол. Иконостас работы начала XVIII в. с обломанной резьбой и облиявшей позолотой. Образа большей частью или поновлённые, или позднейшего письма, но в числе их есть древние, хотя тоже поновлённые. Из них замечательны образ Преображения господня и образ Богоматери, писанный из текста «предста царица» (Пс. 44:10). Многие образа работы знаменитых художников, современников Петра I, Казаринова и Ухтомского.

Главную святыню храма составляют иконы Спаса нерукотворённого и Печерской Божьей Матери, хотя, по видимому, и поновлённые, но довольно искусно и, очевидно, хорошими художниками, быть может, в прежнее время.

Здесь даётся описание икон, сделанное в сороковых годах XIX века профессором Шевырёвым в Переславле при его путешествии в Кирилло-Белозёрский монастырь. — Ред.

Кроме бьющей в глаза бедности и неряшливости, все иконы и другие священные предметы размещены небрежно, расставлены и прислонены кое-как; везде царствует запустение и полное невнимание к столь древнему и дорогому отечественному памятнику. Внутри соборного алтаря сохранилась надпись вязью, трудно разбираемая, из которой только можно прочесть: «в лето 6950 месяца апреля 5 день...» В стенах храма погребены князья: вышеупомянутый Дмитрий, сын святого Александра Невского, его сын Иван и Владимир Глебович, внук Юрия Догорукого. Каменные гробницы, покрытые запылённой ветошью, указывают место упокоения великокняжеского праха. Но эта бедность собора, эта небрежность в его содержании гораздо дороже, чем благолепные поновления современных зиждителей. Благодаря бога, невежественная рука благоукрашителей не коснулась ещё вполне этого священного места. Если храм и попорчен, то не настолько, чтобы было затруднительно его реставрировать. Я убеждён, что близко время, когда просвещённые люди, обладающие средствами, возьмут почин в этом деле и восстановят прекрасный храм и чудные фрески.

Здесь приводятся параграфы строительного устава, касающиеся ремонта древних архитектурных памятников. — Ред.

Снова повторяю, что Преображенский собор в настоящее время есть единственный памятник старины во всем городе, который только один может обратить внимание археолога. Остальные переяславские древности почти все покончены, не пощажены даже и могильные плиты XVI—XVII вв. в Фёдоровском монастыре, о чём я расскажу в своё время.

Осмотрев собор, я спешил посетить так интересовавший меня Горицкий монастырь. Ещё издали я увидел то же, что и 20 лет тому назад: обваливающиеся стены, полуразрушенные, лишённые покрытия башни и дивные святые ворота с разбитыми кафелями и грудами кир-

пича, и мне, при воспоминании о прежнем величии и богатстве этого монастыря, невольно пришли на память слова поэта.

Вот снова этот монастырь
 В молчаньи предо мною
 Стоит как грозный исполин,
 Среди испуганных долин,
 Бросая вдаль от башен тени.
 Мимоидущие века
 Не пощадили старика:
 Его гранитные ступени
 Пустынный мох позеленил,
 Увиты стены повиликой,
 Гнездо на башне филин свил
 И стонет в нём так странно, дико...
 Но он же был лет сто назад
 Одет совсем в другой наряд,
 И флаг цветной с гербом красиво
 На башне с ветрами играл,
 И свет веселья прихотливо
 В окнах обители сверкал,
 Там всё шумело, ликовало,
 Кипела жизнь в чертогах сих,
 И слава громкая звучала...
 Но век летит, как краткий миг!..

Горицкий Успенский монастырь основан, по преданию, супругой великого князя Дмитрия Донского, княгиней Евдокией. Хотя подобного рода сказание и подвержено некоторому сомнению, но тем не менее этот монастырь существовал уже в первой половине XIV в., так как о нём упоминается в житии святого Дмитрия Прилуцкого, жившего в этой обители.

Горицким же он назван потому, что стоит на возвышенном месте, в старину называвшемся «Горьцами». С этой возвышенности прекрасный вид на город и Переяславское озеро. Монастырь до учреждения штатов имел 4900 душ крестьян и был одним из богатейших. До 1744 г. он управлялся архимандритом, но с этого времени по 1788 г. в нём имели своё местопребывание Переяславские преосвященные. Учреждённая императрицей Елизаветой епархия Переяславская и Дмитровская имела в своём ведении, кроме Переяслава, ещё 9 городов с уездами: Дмитров, Клин, Рузу, Верею, Волоколамск, Гжатск, Александров, Киржач и Покров. Всех монастырей и церквей в этой епархии было тогда более 700.

Далее автор перечисляет переславских епископов, подробно останавливаясь на Амвросии Зертис-Каменском и описывая его отношения с Арсением Мацеевичем. См.: Титов, А. А. Горицкий монастырь и два иерарха русской церкви в XVIII ст. / А. А. Титов // Исторический вестник. — 1887. — Январь. — Ред.

Когда уничтожилась кафедра, главный храм Успенья был обращён в Городской собор, а прочие монастырские церкви и здания, лишённые всякой поддержки, стали приходить в упадок. Дело дошло до того, что все остальные церкви и часть построек Горицкого монастыря в 1812 году продавались на слом и их купил с торгов купец Найдышев, у которого не поднялась, впрочем, рука сломать дивное здание Гефсимании, и он пожертвовал свою покупку исключительно в пользу собора. К несчастью, представители соборного ведомства не сохранили дара жертвователя и не исполнили его волю. Они не захотели стоять на одном уровне пониманий и взглядов с купцом, жившим за 70 лет до нашего времени и вполне оценившим эти дорогие архитектурные памятники и сохранившим их для славы своего родного города. Подойдя к монастырским воротам, невольно остановишься перед этой художественной постройкой. Врата эти напечатаны в «Памятниках древнего русского зодчества» Рихтера, по рисунку украшений относятся к началу XVII в.; они соединяются с стеной и зданием, в нижнем этаже которого находились жилые помещения. Вся постройка произведена отчётливо, прочно, из хорошо обожжённого кирпича, который был приготовлен по особым лекалам, или в особых станках соответственно форме украшений и месту, какое

назначалось ему в кладке. По кирпичному делу и по разнообразию рисунка в украшениях, здание это очень замечательно и составляет оригинальный памятник древнего русского зодчества. Над воротами церковь во имя святого Николая Мирликийского. Лестница, ведущая в этот храм, уже новая, деревянная, вокруг церкви галерея отчасти сохранилась, но свод уронен и покрыт железом. Наружный вид уцелел, внутри же всё переломано и устроено по-новому, очевидно, недавно, так сказать, на днях, судя по свежести поновления и запаху красок. Уцелели в древних стенах одни «голосники» и, как впадины провалившихся глаз черепа, смотрят на посетителя. Впечатление тяжёлое и неприятное. Везде ново, бедно и без всякого вкуса. Часть старых образов и иконостаса, сваленного в углу галереи, могла бы служить образцами для реставрации и сделала бы честь любому музею. С крыльца прелестный вид на город. Особенно рельефно выдаётся Фёдоровский монастырь. Вдали виднеется село Вёськово, сохранившее и посейчас своё мерянское название.

От святых ворот идёт кругом обвалившаяся каменная с башнями ограда без крыши, поросшая травой и кустарником; посреди двора везде кучи мусора и груды кирпичей, монастырский пруд заплывает тиной. От бывшей резиденции переяславских владык остались только исковерканные стены; от церкви Всех святых — один верхний наружный этаж и главы, а знаменитый храм Гефсимания и соединяющие его с Успенским собором переходы более не существуют.

Не так давно, вследствие ходатайства местного духовенства, в Горицком монастыре разрешено устроить духовное училище, и отпущена на это потребная сумма. Приступая к постройкам, распорядители устроили из Гефсимании и переходов каменоломню, и гефсиманский кирпич пошёл на распространение училищных зданий. Строители, истребляя эти архитектурные памятники, не позаботились даже снять точных рисунков и разрезов, которые хоть сколько-нибудь объясняли бы сломанное здание и сохранили бы память о величии этой постройки. Впрочем, быть может, подобные снимки были и не в интересах строителей...

Церковь Всех Святых теперь обращена в училищную и находится среди классов. По уцелевшим главам и верхнему этажу, здание было, бесспорно, начала XVII века; переделанное в XVIII веке, оно теперь окончательно и непоправимо испорчено. На лестнице сохраняются обломанные четыре колонны из белого камня с высеченными орнаментами красивой работы. Они, как обелиски древнего разрушенного храма, напоминают о прежней красоте и величии древнего здания.

Везде новые постройки, и повсюду различные расширения, переделки, может быть, и прекрасные, но ничуть не интересные, и я с тяжёлым чувством спешил уйти из этого *приведённого в порядок* здания.

Груды кирпича, мусора, печальных остатков от здания, соединяющего Гефсиманию с Успенским собором, останавливали меня на каждом шагу. Подойдём к Успенскому храму, построенному на месте более древнего храма тем же строителем Гефсиманиею, преосвященным Амвросием, около 1760 г.; храм высок, светел; иконостас прекрасной работы с резными украшениями в стиле рококо, работы XVIII в.; кроме двух икон греческого письма — Божьей матери и Спасителя, остальные все новые. Хотя предание и говорит, что вышеупомянутый образ Владимирской Богородицы прислан переяславцам в исходе IX в. или в начале X в. святым князем Владимиром, но обе иконы, очевидно, более поздние или поновлены в прошлом веке искусными живописцами. В куполах храма два золотые вензеля Е I и Е II; художественная стенная живопись, немного попорченная, ещё сохранилась, особенно в алтаре, но она доживает последние часы. Богатый благотворитель, соборный староста, фабрикант,¹ чрез нарочито нанятых мастеров, её замазывает и по новым рисункам, взятым из священной истории, изданной для сельских школ (буквально), разделяет масляными красками в современном реальном духе. Всё это выходит грубо и неприглядно. Жаль, что художественная работа, сделанная, бесспорно, под наблюдением преосвященного епископа хорошими живописцами, попала в руки людей малообразованных и не знакомых даже с азбукой искусства. Малярам, разделяющим церковь, я указал на их плохую работу и рекомендовал спрятать свои лубочные картины, разложенные тут же в придельном храме

¹Сергей Петрович Павлов. — *Ред.*

на жертвеннике, и держаться хотя по возможности старых очертаний, но получил ответ: «что де хорошего в старом, новое лучше; а такие рисунки выбраны Сергеем Петровичем и по ним приказано делать». Мне оставалось только пожалеть об истреблении прежней прекрасной живописи и унести ещё более тяжёлое чувство сожаления о тех людях, на которых возложен надзор за этими храмами...

В этом же храме два придела — Благовещения и Сретения. Они тоже благоукрашаются живописью и, кажется, новыми иконостасами. В одном из приделов, на престоле, сохранилась пока ещё оловянная дарохранительница работы XVII в.; в другом приделе в стене вделана доска со следующей надписью:

1173 г. авг. 26 число zde положено тело преосв. Геннадия, еп. Переслав. и Дмитровского, который произведён в епископы Моск. Заиконоспасского монастыря из архимандрита и ректора 1766 г. апр. 13 дня, правил епархией 5 лет, 4 мес. и 11 дней, скончался августа 16 дня, по полунощи в восьмом часу, 1773 года, жития своего на тридцать девятом году, был в Переяславской епархии 5-й архиерей.

В соборной трапезе преосвященным Амвросием предполагалось поставить все страсти Христовы, но за отъездом своим, он это, как и Гефсиманию, сделать не успел.

Колокольня соборная довольно большая, построенная преосвященным Геннадием в 1772 г.; им же застроена и находящаяся под колокольней церковь во имя Богоявления, которая уже доканчивалась последним переяславским епископом Феофилактом и им освящена. Церковь небольшая и не представляет ничего замечательного.

Уходя из этой славной обители, я унёс и тяжёлое чувство, и полное разочарование. Вместе с сокрушённой исчезнувшей древностью исчезли и прекрасные картины, запечатлевшиеся и лелеянные несколько лет в моей голове. Так мало-помалу уничтожаются на святой Руси памятники древности. Пройдёт ещё немного лет: от древних построек, воздвигавшихся нашими предками «на дивь людей», не останется и следа...

В Переяславле же на базаре я купил несколько старых книг и рукописей. В одной из них, весьма интересной, с семинарскими стихами прошлого [XVIII] века, оказалось следующее стихотворение «Переславскому Архиерейскому дому»:

Хвалилась древность вся и тем горда была,
Какой-то чудный дом она создала,
Кой Лавиринф от всех народов назывался,
В который кто входил, всегда в нем заблуждался.
Хвалиться должен ты тем боле, Переяславль,
Что у тебя есть Лавиринф, и ты его прославь;
Отверзты храмы в нем и олтари дымятся,
В кой жители твои с усердием стремятся;
Не заблуждение, но путь находят в нем,
Жилище бо он тех, благотворят что всем.

Фёдоровский женский монастырь, построенный в 1557 г. царём Грозным, в память рождения сына, царевича Фёдора. Монастырь был сначала мужским, но потом неизвестно почему и в какое время сделан женским. До штатов в нём было около 1350 душ крестьян. Вокруг монастыря ограда с башнями, три церкви, колокольня, построенные иждивением царя Грозного, но от этих построек остались тоже одни жалкие следы, так как все здания снаружи и особенно внутри передельвались и передельваются сейчас без всякой системы и надобности. Все подобного рода переделки совершаются большею частью просто по капризу или укоренившемуся обычаю большинства настоятелей и настоятельниц прослать благоукарасителями храмов святой обители и в особенности иметь случай отпраздновать освящение торжественной трапезой с епархиальным преосвященным, а жертвователей представить к медалям, что и составляет главную цель зиждителей.

Далее приводятся как пример подобные случаи в городах Ярославле и Суздале. — Ред.

Возвращаясь снова к беглому обзору Фёдоровского монастыря, который заключает в себе в настоящее время:

1. Собор во имя Фёдора Стратилата,
2. Церковь во имя Казанской Божьей Матери,
3. Введения во храм Богородицы с двумя приделами — в честь Знаменья пресвятой Богородицы и святых Адриана и Наталии.

Церкви все переделаны и даже живопись сделана вся новая, грубой работы на масле. Уцелела было до 1884 года древняя паперть при главном храме, с вделанными в стены надгробными плитами XVII в., с искусно высеченными надписями вязью, но и она, стараниями настоятельницы, на средства купчих Г—вых,¹ переделывается в новейшем вкусе, с потолками на рельсах, вместо прежних сводов, что не гармонирует с архитектурой храма XVI века; надгробные плиты извергаются, а оставшиеся предполагаются к извержению. Монастырская колокольня из шатровой переделана на новый манер и не имеет никакой ни архитектуры, ни красоты и не гармонирует с храмом постройки Иоанна IV.

Далее автор останавливается на рассуждении о причинах благоволения Ивана Грозного к Переславлю, объясняя его тем, что Анастасия происходила из рода переславских дворян Захарьиных и, кроме того, переславы были «спокойными» и не выступали против реформ Грозного. — Ред.

Главную святыню Фёдоровского монастыря составляет храмовая икона Фёдора Стратилата; а в Введенской церкви находится гробница схимонаха Сергия, жившего в этой обители, когда она ещё была мужским монастырём. Память Сергия особенно почитается окрестными жителями, как праведника и святого добродетельного мужа.

Никольский, что на болоте, мужской заштатный монастырь с небольшим числом братии, кажется, 12—13 человек, поражает своей бедностью. Самые здания, очевидно, его тяготят. Главный храм во имя святого Николая с двумя приделами (из которых один в честь святого Дмитрия Прилуцкого) построен московским купцом Герасимом Яковлевым сыном Обуховым в конце XVII в.; архитектура, впрочем, несколько попорчена допущенными в разное время переделками. На этом храме замечательно красивые главы, сохранившиеся во всей своей неприкосновенности. Иконы почти все новые; в алтаре сохранился старинный крест с мощами, чрезвычайно характерный и достойный внимания археолога. На паперти живопись поновлена в 1775 году по старым образцам; оригинальны изображения страшного суда, сотворения человека и грехопадения. Тёплая церковь во имя благовещения с трапезою, построена Максимом и Иваном Щелягиными, возобновлённая в нынешнем [XIX] веке, не представляет ничего замечательного. Третья церковь на святых вратах во имя святых апостолов Петра и Павла, построена купцом Холщевниковым. Вход в неё ведёт деревянная лестница, которая очень ветха; полы на паперти худые; везде худо, бедно, запущено. Иконостас и образа XVIII в., очевидно, сохранившиеся с самого основания. Шатровая колокольня сооружена архимандритом Варлаамом в XVII в. Каменная ограда и братские кельи построены жившим тут на покое архимандритом Филаретом. В святых вратах с боку, с правой стороны, вделана надгробная плита, указывающая, что тут погребён вкладчик монастыря и строитель Петропавловской церкви Пётр Романов Холщевников, скончавшийся в 1751 году, марта 31, в день воскресения Христова.

Этот монастырь имеет свою историю. Основанный в версте от озера Плещеева, на болотистом месте, в 1392 г. преподобным Дмитрием Прилуцким, он заключался в одной небольшой церкви с деревянными братскими кельями и оградой. В начале XVII века монастырь окончательно опустел, так как братия его вся вымерла от моровой язвы. Не успев оправиться, он был в смутное время 1608 г. разграблен поляками и некоторое время находился в крайнем запустении и развалинах. Определённым в 1613 г. строителем, иеромонахом Дионисием затворником (†1646 г.), монастырь был возобновлён. По прошествии некоторого времени здания монастырские снова пришли в ветхость, но стараниями игумена Варлаама монастырь был снова устроен и приведён в порядок, и с этого времени до 1774 г. находился в цветущем состоянии. До учреждения штатов за монастырём было 876 душ крестьян. Теперь монастырь едва может существовать, и храмы, не испорченные ещё вдоволь новейшими поновлениями, мало-помалу приходят в ветхость и заставляют сожалеть о прошлом счастливом времени святой обители.

¹Гладковых. — Ред.

Глава 4

Даниловский монастырь. — Челобитная XVII в. о мощах преподобного Даниила. — Троицкий собор XVI в. — Мощи преподобного Даниила. — Могила старца Ефрема. — Новейшие благоукрашения Похвалинского храма. — Князь Иван Барятинский. — Его щедрые вклады. — Церковь всех святых и колокольня. — Прежние рака и ризница. — Вепрева пустынь. — Христорождественский монастырь. — Бывший Богородицко-сретенский монастырь.

Даниловский Троицкий 2-го класса мужской монастырь основан в 1508 г. по повелению царя Василия Иоанновича и по благословению митрополита Московского Симона преподобным Даниилом, который во время княжения великого князя Василия пользовался особенной известностью при московском дворе, так что у детей великого князя Василия Иоанна и Георгия был крестным отцом. Родители преподобного, родом из Мценска, поселились в Переславле, и преподобный Даниил, в мире Димитрий, родился уже в этом городе. Приняв пострижение в Боровском Пафнутьеве монастыре, он прожил там 10 лет и два в пустыне, затем переселился на свою родину в Переславский Горицкий монастырь, где прожил 30 лет, был сначала иеромонахом, а потом архимандритом.¹

Близ Гориц, где теперь стоит Даниловский монастырь, была «скудельница», место погребения безродных странников и убитых... Преподобный Даниил, ещё будучи иеромонахом, сам, никем не прощенный, совершал поминовение о неизвестных умерших, погребённых и погребаемых в божедомье. Иван и Василий Андреевичи Челяднины представили преподобного Даниила лично великому князю Василию Ивановичу, который позволил ему иметь в своём распоряжении божедомье и построить там храм.

Далее автор описывает начало возникновения монастыря от вкладов и приобретения земель при основании монастыря. — Ред.

Совершая подвиги христианской любви к человечеству, преподобный Даниил ещё при жизни прославился даром чудотворений. В глубокой старости он отказался от управления обителью в 1539 году; чрез год святой старец скончался на 87 году своей жизни, 7 апреля 1540 года. Нетленные мощи его, после 113-летнего пребывания в земле, были неоднократно свидетельствованы и торжественно открыты 30 декабря 1652 года.² В монастырском архиве уцелела челобитная архимандрита Тихона по поводу освидетельствования святых мощей преподобного Даниила. Документ этот весьма любопытен.

И мы, богомольцы твои, — пишет между прочим архимандрит патриарху Никону, — мощи преподобного чудотворца Даниила в 18 день с молебным пением осмотрели. Подлинно и мощи, государь, преподобного чудотворца игумена Даниила лежат вкупе, и одежда, государь, на нём иноческая, обвит мантией и сплетён плетцами, а на голове куколь, и та, государь, одежда поветшала и была, государь, буря великая по три дня, и как мы чудотворцевы мощи в 7 часу ночи обрели, и милостию божьей и его чудотворными молитвами бог дал нам тишину...

...Главный собор живоначальные Троицы строился пять лет и был освящён в 1535 г. Он создан вследствие завещания великого князя Василия Ивановича на его иждивение, с приделом Усекновения главы Иоанна Крестителя, в честь тезоименитства его сына, впоследствии царя Иоанна Грозного. Потом, в 1660 году, придел тот упразднён и сделан новый,

¹Недолго он был настоятелем, не желал управлять и вскоре сложил с себя игуменские обязанности. — Ред.

²Титов говорит также о фальсификации мощей. См.: Титов, А. А. Архимандрит Варлаам Высоцкий / А. А. Титов // *Русский Архив*. — 1901. — Март.

во имя преподобного Даниила. Троицкий храм, хотя с некоторыми переделками, всё-таки сохранил свою прежнюю архитектуру. К сожалению, паперть сделана вновь, причём альфресковая живопись 1668 года погублена безвозвратно; часть фресок на стене храма ещё уцелела, но, вероятно, скоро замажется. Внутри храма иконостас конца XVIII века; клиросы совершенно новые; вся внутренность переделана и благоукрашена вовсе не в духе храмоздателя и совершенно нейдёт к храму, построенному в XVI веке. Иконы хотя, говорят, и древние, но большей частью поновлены или переписаны; живопись альфреско 1668 года с картинками из апокалипсиса сохранилась и составляет в настоящее время единственное и лучшее украшение собора.

В пробитой аркою стене между Троицким храмом и приделом, в серебряной раке, стоящей на возвышении, открыто почивают мощи преподобного Даниила...

Придел преподобного Даниила не представляет ничего замечательного. Иконостас и иконы все новые, стенная живопись довольно заурядная, сделана несколько лет тому назад.

Невдалеке от преподобного находятся особочтимые иконы, по преданию, XV и XVII в. Это образ Тихвинской божьей матери (за левым клиросом) и образ преподобного Даниила с событиями из его жизни (за правым клиросом). К какому времени относится письмо и насколько оно сохранилось, за дорогими окладами рассмотреть почти невозможно.

Богатая серебряная рака преподобного Даниила, устроенная в начале XIX в. коммерции советником Крестовниковым, как говорят, за 42 тысячи рублей, довольно красива. Переложение мощей в эту раку совершалось с особой торжественностью Владимирским епископом Ксенофонтом 23 июля 1816 года... На раке сделаны две подписи стихами, начинающимися так:

Угодниче Христов, блаженный Даниил,
Ты честности пример нам жизнью явил...

В приделе преподобного Даниила погребён преосвященный Лаврентий, бывший в 1826 г. архиепископом черниговским; в 1831 г. по болезни уволенный на покой, он 6 лет проживал в этом монастыре, где и скончался в 1837 г., 17 декабря.

Наружная стена настоятельских келий, находящаяся рядом с тёплым храмом Похвалы святой Богородицы, покрыта кафелями, теперь замазанными известью и разбитыми. У этой стены погребён строитель храма и главный вкладчик обители князь Барятинский. Вделанный в стене камень имеет следующую надпись:

Стань zde, человеce, ко гробу сему присмотрися. Яко человек в месте сем положися вкладчик сея обители схимонах Ефрем, что в мире был боярин князь Иван Петрович Барятинский. Жития его бысть всего 86 лет и 8 месяцев. Преставился в лето 1701 месяца июля в 1 день.

Близ этой плиты недавно поставлен сделанный под мрамор надгробный памятник на могиле покойного храмоздателя, на котором тоже вырезана подобного же рода надпись. Мне сказывали, что на месте этого памятника была маленькая полукаменная церковь во имя преподобного Евфимия; церковь эта была устроена при гробе благотворителя обители, для поминовения его души, родственниками в 1716 г., по указу Петра I, с благословения Стефана Рязанского. Она образовалась из каменной часовни, построенной самим Барятинским. Церковь эта, впрочем, существовала недолго и после пожара 1720 г. была упразднена и более не возобновлялась.

Настоятельские кельи, построенные князем Барятинским вместе с тёплой церковью Похвалы богородицы, переделаны теперь все заново. Бетонная лестница на рельсах ведёт как в кельи, так равно и в тёплую церковь Похвалы пресвятой богородицы. Эта церковь была построена тоже в XVII веке, но князем Барятинским при архимандрите Варлааме переделана вновь. Храм этот был богато украшен живописью, ценными иконами и утварью. Пожары, бывшие в монастыре в 1720 и 1749 гг., истребили эти предметы, имевшие, кроме ценности, очевидно, и художественное значение. О ценности сгоревших икон в монастырских летописях сохранилась запись, что в числе прочего имущества в этой церкви сгорело 7 местных образов в серебряных ризах и венцах позолоченных, жемчужных и с камнями, да в алтаре 9 образов в серебряных окладах. Церковь после пожара была возобновлена и освящена

в 1752 году. После этого она опять много раз перedelывалась и наконец окончательно благоукрашена и фундаментально, без всякого остатка старины на щедрые жертвы купчих Г—ых,¹ которые имеют особое усердие к этой обители, так как в стенах её погребены их родители, оставившие им огромное состояние. Внутренность этой благоукрашенной церкви сделана положительно на новый манер... Словом, этот дорого стоящий храм не представляет собой ничего замечательного. Очевидно, знаменье времени и влияние западной цивилизации сказались и здесь во всех украшениях этого храма.

Далее автор рассуждает о пренебрежении к родной старине, к древним памятникам, обвиняя притом не жертвователей, а настоятелей, видящих в «благоукрашении» средство сделать себе церковную карьеру. — Ред.

Научная реставрация храма, построенного князем Барятинским, осветила бы нам и вкус этого человека, так много послужившего обители и памяти её основателя преподобного Даниила.

В «Чтениях Общества Истории и Древностей» (1859 г., книга 2) помещены некоторые сведения об этом человеке. Князь Иван Петрович Барятинский родился в 1614 году; в 1661 г. он был стольником; в 1663 г. окольным; имел жену и детей. В 1668 г. он, бывши уже боярином, начал почему-то присылать вклады в Данилов монастырь и делать постройки; затем в 1697 году поступил сюда совсем и принял монашество, проживши в монастыре до самой смерти под скромным именем «старца Ефрема». Вклады его очень велики: они оценены по тогдашнему времени в 20 399 рублей...

На средства тех же благотворительниц перedelывается и церковь всех святых. Около паперти идёт уже ломка и стоят груды нового кирпича, составляющего, по своему размеру, резкий контраст с хорошо обожжённым и крупным кирпичом XVII века.

Церковь построена в 1687 году, но была тоже много раз благоукрашаема. При этой церкви находится каменный склеп с небольшим окошечком, сделанным в память того, что на этом месте в таком же склепе молился святой основатель обители и слушал божественную службу.

При церкви всех святых, на северной стороне, находится двухэтажный каменный дом, построенный в 1687 году для монастырской больницы. С 1753 по 1783 г. в нём помещалась семинария с 82 учениками, а затем, до перевода в Горицкий монастырь, уездное духовное училище.

Каменная колокольня построена тем же князем Барятинским в 1689 году вместо деревянной и стоила 670 рублей ассигнациями. В среднем ярусе помещается ризница и библиотека. Монастырские записи сохранили нам ценность колоколов разного времени. Так, самый большой колокол, слитый 1 октября 1639 г. мастером Дмитрием Маториным по заказу князя Барятинского за 2 510 р., весит 575 пудов [9,4 т]; второй же колокол, купленный в 1820 г. на Ростовской ярмарке за 5 419 рублей ассигнациями, весит лишь 142 пуда 32 фунта [2,3 т]. Колоколов всего 7, но в 1701 г. по указу Петра I было взято с этой колокольни на пушечный двор 7 колоколов в 213 пудов [3,5 т] весом. Монастырь обнесён каменной оградой в 299 сажен [570 м], устроенной Барятинским в 1697 г. и перделанной в 1761 г. архимандритом Амвросием, причём бывшая над монастырскими воротами церковь во имя Сергия Радонежского за ветхостью уничтожена.

В церкви Похвалы Богородицы сохраняются прежние раки преподобного, деревянная и бронзовая, покрытые шитыми шёлком покрывами XVII в., покрывы эти замечательны и, вероятно, жертва какой-нибудь благочестивой княгини или боярыни, которые в доброе старое время так славились своим рукодельным искусством. Кругом покрыва вписана вязью надпись с указанием 7173 (1670) г. Обе раки преподобного, вложенные одна в другую, имеют надписи. На деревянной искусно вырезанная по краям надпись, в которой, между прочим, упоминается, что гробницу эту обновил архимандрит Иона Архангельский в лето 7114 (1606). На эту гробницу от царей Иоанна и Петра Алексеевичей в 1695 году была пожертвована позлащённая сень в поминовение матушки их Натальи Кирилловны. Сень эта, к сожалению, уничтожена. Следующая гробница медная, посеребрённая, устроенная

¹Гладковых. — Ред.

воеводой Ильёй Перхуровым в 1782 г., с надписями о времени преставления и обретения мощей преподобного.

Богатая монастырская ризница имела немало царских вкладов, жалованных царями Михаилом Фёдоровичем, Петром I и князем Пожарским, но они не сохранились, и куда девались, неизвестно. Монастырская библиотека и архив содержатся прекрасно и занимают первое место не только в сравнении с другими переяславскими монастырями, но и со многими в России. Библиотека и архив довольно подробно упомянуты в описании монастыря, составленном отцом А. Свириелиным. Архив, несмотря на то, что при нашествии поляков сильно пострадал и растратился затем во время пожаров, может назваться достаточно сбережённым; в нём много рукописей, грамот, синодиков и вкладных книг, а также интереснейших монастырских документов, относящихся к 1754 году.

Из всех настоятелей, после преподобного Даниила, самый приснопамятный для обители был 23-й архимандрит Варфоломей (1675—1700 гг.). Он сам много жертвовал в монастырь, и при нём были все вклады князя Барятинского, на которого он, очевидно, имел большое влияние. Варфоломей скончался в том же монастыре схимонахом.

До учреждения штатов монастырь имел 3153 души крестьян; к Даниловскому монастырю была также в 1687 г. приписана так называемая Вепрева пустынь, бывший монастырь, упразднённый в 1764 году.

Далее идёт описание пустыни, предания о её основании и названии. — Ред.

Кроме этой пустыни к Данилову монастыри в XVI веке принадлежал Христорожественский мужской монастырь. Об этой обители упоминается в грамотах царей Иоанна Грозного и Фёдора Ивановича, но о времени основания и уничтожения этого монастыря сведений нет. Ныне это приходская церковь, не представляющая ничего замечательного.

Другой упразднённый Владимирско-Богородицкий женский монастырь,¹ находящийся в центре города, составляет теперь приходскую церковь. Когда он построен, неизвестно. Сначала здания в нём были деревянные, но в 1740 году мещанин Филипп Угрюмов построил две каменные церкви: Сретенья господня и Александра Невского, и каменную ограду с колокольней. Обитель упразднена в 1764 году, а церкви были присоединены к древнему Спасо-Преображенскому собору и сделаны вторым градским собором, по уничтожении же в 1783 году Переяславской епархии обращены в приходские.

Прекрасный обширный мощёный опрятно содержимый двор, огромная колокольня, две церкви и каменные жилые здания дают знать путнику и без объяснений, что он находится в монастыре; так хорошо эти здания и вся местность сохранили монастырский характер. Особенно прекрасно гармонируют с церквами большая колокольня со святыми воротами и чрезвычайно красивые и характерные главы на одном из храмов; каменная с железными переплётами решётка ещё более довершает красоту зданий. Выстроенные во 2 половине XVIII века и, по всей вероятности, не раз подновлённые, храмы эти не представляют внутри ничего замечательного, кроме некоторых икон, по-видимому, прежнего письма.

¹Написано рукой автора: Владимирско-. Зачёркнуто рукой автора: Сретенский. На полях помечено рукой автора: Влад. Богородицкий женский м-рь, а не Сретенский. — Ред.

Глава 5

Упразднённые монастыри: Князь-Андреевский, Борисоглебский Песоцкий. — Антиминс, освящённый святым Дмитрием Ростовским. — Мощи преподобного Корнилия. — Святой колодезь. — Борисоглебский на горе монастырь. — Дача переславских епископов. — Церкви: Петра митрополита, Фёдоровская, Сретенская. — Городской вал. — Потешный дворец Петра I. — Никитский монастырь. — Соборный храм. — Никита столпник. — Благовещенская церковь. — Летопись переломок. — Вышитый образ царицы Анастасии Романовны. — Сломанные церкви. — Колокольня. — Любители благолепия. — Настоятельная продажа сосудов XVII века. — Столп преподобного Никиты. — Ограда. — Ризница. — Архив. — Указы. — Часовни. — Заключение.

В Переславле немало упразднённых монастырей, обращённых в приходские церкви. Я посетил только некоторые. Несмотря на древность их происхождения, они все переделаны так, что кроме старых стен, обезображенных до неузнаваемости, первоначальной архитектуры не осталось и следов... Вот и церковь знаменитого когда-то князь-Андреевского мужского монастыря несомненно древней постройки, но она так переделана в 1812 году, что ни снаружи, ни внутри нет ничего замечательного; между тем и по уцелевшим остаткам, при самом входе в храм, видим, что это было монастырское здание, начатое постройкой если не в начале XVIII в., то несомненно под влиянием архитектурных образов допетровской Руси. В этом храме почивают под спудом мощи святого князя Андрея Смоленского.

Борисоглебский упразднённый монастырь, с мощами святого Корнилия, тоже переделан и уже совсем не составляет предмета, заслуживающего археологического внимания. Между тем, летописи отметили историю этих обителей.

Князь-Андреевский монастырь был в XIII веке небольшой приходской церковью во имя святого Николая чудотворца, в которой тогда служил в должности пономаря 50 лет князь Андрей Смоленский, скрывший своё звание и по кончине своей, около 1390 г., тут погребённый. Впоследствии при этой церкви устроился монастырь, известный уже в XV в. под именем «Никольского в Резнице». Сын великого князя Дмитрия Донского князь Юрий, отняв престол у племянника своего Василия Тёмного, приписал тот монастырь к Троицкому монастырю Сергия Радонежского. При царе Грозном, в 1540 г., преподобным Даниилом¹ были обретены нетленные мощи князя Андрея, обернутые берёстою; близ тела лежала неистлевшая одежда праведника с медными пуговицами, свёрнутая в комок. Нашлось в монастыре и описание его жизни вместе с золотой цепью и перстнем, принадлежностями его сана. Тогда по повелению царя Никольский монастырь переименован в Князь-Андреевский. По некоторым сведениям, он был женский и уже впоследствии только сделан мужским.

Другой, упразднённый в 1764 году, монастырь, называвшийся Переяславским Борисоглебским Песоцким, или на жёлтых песках, теперь тоже превращён в приходскую церковь. Монастырь этот не был богатым и даже в начале XVII в. совершенно опустел. Только в 1642 году строитель Адриан, впоследствии убитый, возобновил его, но летописи и документы не оставили нам рассказов о его особенном процветании и богатстве. При учреждении штатов за ним числилось только всего 42 души крестьян. Каменная церковь во имя святых Бориса и Глеба и Смоленской божьей матери, построенная в 1700—1705 г., теперь вся переделана. В ней почивают мощи преподобного Корнилия затворника, бывшего иноком этого монастыря, преставившегося в 1693 году; умерший схимником, преподобный был погребён

¹В это время преподобного Даниила уже не было в живых, поэтому на самом деле мощи открывал митрополит Московский Даниил. — *Ред.*

в особой часовне, рядом с возобновителем этой обители строителем схимонахом Адрианом. Мощи Корнилия были свидетельствованы святым Дмитрием, митрополитом Ростовским, который и освящал эту церковь. В алтаре сохранился и шёлковый антиминс, на котором святителем своеручно написано:

Священнодействован в граде Переяславле преосвященным митрополитом Дмитрием Ростовским и Ярославским, между патриаршеством, во дни благочестивые державы Государя нашего царя и в. к. Петра Алексеевича всея Великие и Малые и Белые России самодержца, лета 7243, от Р. Х. 1705, июня в 29 день.

Мощи преподобного, в открытии которых принимала особенное участие царевна Наталия Алексеевна, были поставлены в Смоленском храме, и святым Дмитрием тогда же в честь его были написаны тропарь и кондак. В церковных летописях сохранилось немало записей о чудесах преподобного Корнилия. Очевидно, небольшой промежуток времени между кончиной преподобного (1693) и временем освидетельствования (1705) послужил поводом к тому, что гроб с мощами находится сокрытым.

Близ церкви есть святой колодезь, выкопанный преподобным: из него верующие постоянно берут воду, и он пользуется особым почитанием.

Этот бывший монастырский храм, освящённый великим русским иерархом в начале XVIII в., тоже переделан в новейшем вкусе и без всякого плана, даже стенная живопись на масле самой плохой работы сделана только в 1831 году и не украшает, а портит стены бывшей монастырской обители.

В Переяславле был ещё Борисоглебский монастырь, обращённый тоже в приходскую кладбищенскую церковь; он назывался Борисоглебский на Горе и находился на берегу Переяславского озера и вблизи Никитского монастыря. Потом обитель эта была уничтожена и обращена в загородный архиерейский дом для переяславских епископов. Прежде был тут большой сад с плодовыми деревьями и пруд. За монастырём было 225 душ крестьян. В этой церкви я не был и ничего не могу сказать о её святынях, сказывали мне, что она тоже поновлена.

Кроме этих упразднённых монастырей, я осмотрел ещё три приходские церкви, находящиеся в самом центре города.

Церковь Петра митрополита, судя по зданию, принадлежит к началу XVII века. Верхняя часть её представляет восьмиугольник, суживающийся кверху и осенённый главой, которая имеет вид епископской шапки. Бывшая прежде шатровая колокольня с кафельными украшениями сломана и вместо неё сделана другая на новый манер, с пролётами на колоннах, и прилажена совсем в другом месте. Наружные стены, покрытые при постройке тоже кафелями и орнаментами, все заштукатурены вгладь и окрашены в мрачный густо-лиловый цвет. Древняя прекрасная паперть переломана; свод на ней уронен и сделан досчатый. Внутри храма всё ново, пёстро и безвкусно; видно, что лавочники были жиждителями и главными радателями об этом древнем храме, который и находится в центре города, в самом почти торговом месте; древняя икона святого Петра тоже, надо полагать, поправлена. Словом, в древней церкви Петра митрополита всё разделано самым лучшим манером. Не оставлено ни малейшего намёка на древность. Самая прежняя альфресковая живопись уничтожена и сделана новая на масле, приличествующая более купеческим гостиним, чем церкви, сооружённой в XVII веке.

Так же точно и в таком же направлении переделаны и церкви Фёдора Стратилата и Сретенская. В одной из них, впрочем, уцелела прекрасная шатровая колокольня; очевидно, до неё не дошли ещё руки благоуукрашителей. Везде уничтоженные фрески, аляповатая масляная живопись в новом стиле, расширенные окна, испорченные паперти и так далее.

...Прекрасно сохранившийся вал, над которым в своё время немало потрудились строители, дымящиеся трубы фабрик, расположенных близ реки, утопающий в зелени город, сияющие главы и кресты когда-то знаменитых обителей отчасти рассеяли мои тяжёлые думы. Долго бродил я и по валу и по базару, где, несмотря на воскресный день, толпился простой народ, продающий и покупающий незатейливые предметы сельского быта.

В небольшом городском деревянном ряду я наткнулся на крошечную лавочку с книгами. Товару было мало, больше учебники и разные недорогие народные издания, но в ней я нашёл две рукописи с вышеприведённым стихотворением к Переяславскому Архиерейскому

дому. В другой рукописи, уже новейшей, находилось описание переяславского потешного дворца Петра I, во время его пребывания в Переяславле, куда он ездил в течение 10 лет, бывши только в одном 1693 году пять раз, для делания судов и изучения корабельного искусства на водах Переяславского озера.

На месте, — говорится в этой тетради, — называемом донине дворцом, был двор Государев, при нём вправо к селу Воськову церковь Вознесенья, кузница, амбары, колодезь, выкопанный самим Петром. Дворец был деревянный о пяти комнатах, на 12 венцах 8 сажень; оконницы слюдяные. Входили во дворец от озера в трое дверей; над средней из них был двуглавый орёл из листового железа; полы дубовые, печи изразцовые муравленые.

Впоследствии купец Угрюмов купил этот дворец и перевёз в Переяславль и Екатерина II останавливалась у него в этом доме. Церковь пришла в ветхость и упразднена; иконы переданы в нынешнюю церковь в с. Воськове и стоят в иконостасе, как местные образа.

Тут же я купил книжку, напечатанную в московской типографии Байкова в 1879 году. Это плохая перепечатка сочинения коллежского асессора П. Плишкина, напечатанного в Московской Университетской типографии в 1802 году под названием «Историческое, географическое, топографическое описание города Переяславля Залесского, посвящённое императрице Марии Фёдоровне». На этой перепечатке не означено прежнего года издания и не сделано никакого объяснения о первом издании, которое уже давно составляло библиографическую редкость и стоило быть изданным более тщательным образом.

Уезжая из Переяславля, я заехал в Никитский монастырь, находящийся в трёх верстах от города по Ярославскому шоссе. Монастырь этот был основан почти в одно время с Переяславлем в XII веке. Соборная церковь великомученика Никиты, с приделом Никиты Столпника, построена царём Грозным в благодарность угоднику за исцеление царевича Иоанна. Царь сам был на освящении храма вместе с митрополитом Афанасием и молодой царицей Марьей Фёдоровной. Торжественное освящение совершилось 14 мая 1564 года. О построении собора Грозным свидетельствует и высеченная на стене храма надпись. Внутри этого древнего храма всё новое: стенная живопись сделана даже в 1876 году очень плохо; окна расширены, частью пробиты новые; на паперти свод уронен и сделан деревянный. Вообще, отцы настоятели этой обители в течение многих лет употребляли и, как видно, теперь употребляют все старания истребить всякую память о времени царя Грозного. Об этом нам свидетельствуют даже сохранившиеся в архиве обители синодский указ 1755 года за № 260, специально относящийся к одному из настоятелей Никитского монастыря, преосвященному Серапиону. В этом указе прямо и ясно говорится, что он, Серапион, «всё ломал, а ничего доброго, как в Никитском, так и в других монастырях, не построил».

Затем идёт описание жития Никиты Столпника. — Ред.

В соборе, к счастью, сохранились паникадила с орлами XVII века, как только уцелела эта древность, нужно поистине удивляться. На паперти в стене есть надгробная доска с надписью: «1709 года, февраля в 14 день, на память пр. отца нашего Авксентия, представился раб Божий игумен Никитского монастыря Варлаам Лихарев». Наружный вид собора тоже сильно попорчен. Не говоря уже о паперти и пробитых окнах, самое покрытие сделано в новом виде. Ясны следы и очертания прежней крыши, которая имела бочкообразное покрытие. Верх собора, очевидно, ради новой крыши убавлен на несколько кирпичей, так что дуги на сводах как бы обрублены; впрочем, очертания все сохранились, и реставрировать эту крышу в прежнем вкусе XVI века вовсе не затруднительно.

Тёплая церковь во имя Благовещения Богородицы с трапезою тоже построена в XVI веке, так как о ней уже упоминается в писцовых книгах 1629 года. Она перестроена ещё фундаментальнее Никитского собора. Из монастырских документов видно, что к ней-то и приложил особенное старание живший в монастыре преосвященный Серапион, о котором говорится в вышеприведённом синодском указе. Сим преосвященным трапеза сокращена наполовину, устроены настоятельские кельи, потолки опущены, украшены карнизами и к окнам снаружи и внутри приделаны наличники. Разные переделки этой церкви были и до преосвященного Серапиона. Так, например, на месте придела во имя Иоанна Лествичника устроена ризница, другой придел во имя Фёдора Стратилата нарушен; были и другие поправки и переделки сообразно вкусам отцов архимандритов. Но и после преосвященного

Серапиона древний храм не был оставлен отцами настоятелями без внимания. Отметим эту скорбную летопись поновлений так, как она подробно напечатана отцом А. Свирелиным в его описании Никитского монастыря.

В 1766 году для большого света расширены окна и сделан новый иконостас, в 1809 году иконостас и иконы обновлены (то есть сделано всё новое); в 1851 году переделаны крыши. Затем, продолжает автор описания, главные постройки и починки принадлежат заботам отца архимандрита Наума. В 1873 г. иждивением господ Г—вых¹ устроена в церкви духовая печь, переделаны для большого света 11 окон, а под алтарём устроены две кельи и пекарня для просфор; в 1875 году сделан мозаичный пол; в приделе святого Николая устроен дубовый иконостас с тремя медными образами; стены и купол украшены живописью; западная дверь из этого придела заложена наглухо; в настоятельских кельях отделана передняя комната... Но несмотря на все заботы отца настоятеля, церковь не представляет ничего замечательного, о чём упоминает и отец Свирелин; один лишь большой во весь рост образ преподобного Никиты, шитый шёлками и золотом по тёмно-голубой материи, работы XVI в., вклад царицы Анастасии Романовны, помещённый у правого клироса, составляет единственное украшение этого древнего переломанного храма. В этом же здании помещаются и настоятельские кельи, бывшие, по преданию, «чертогами царя Грозного».

Далее автор упоминает о бывших в монастыре церквях Георгия Милитинского 1678 г. и архангела Гавриила над воротами. — Ред.

В монастыре две колокольни. Первая, построенная Грозным в 1570 году и поправленная после польского погрома в 1668 году на средства царицы Марии Ильиничны и митрополита Сарского Павла, архимандритом Лаврентием была совершенно переделана. Сим старцем в 1831 году для чего-то устроен новый купол с восьмигранной главой вместо шатрового верха. Трудившийся над благоустройством обители этот же отец архимандрит Лаврентий не удовольствовался переделкой колокольни. Он выхлопотал у владыки разрешение построить ещё новую, мотивируя своё прошение тем, что «во многих монастырях, для благолепия монастырей, построены колокольни над святыми воротами». Не имея средств для достижения такого благолепия, отец архимандрит смиренно просил разрешения продать старинную серебряную водосвятную чашу, две пивные серебряные кружки, три подноса и чарки. Но это не было разрешено, а дозволено было сделать другую операцию: сломать старые постройки и упразднённую над святыми воротами церковь, построенную в 1625 году. Эта-то Лаврентьевская постройка над воротами, сделанная им «для достижения благолепия обители», и есть главная колокольня, а прежняя, неизвестно для чего переломанная, стоит без всякой надобности в пренебрежении и все колокола с неё сняты.

Близ соборной церкви каменный столп, сделанный на месте столпа, в котором молился и был убит преподобный Никита. И этот столп не миновал рук любящих благолепие старцев. По описи 1701 года, столп был каменный, а на столпе шатёр и чулан, крытый тёсом. По нарочно составленному архимандритом Нифонтом в 1755 году рисунку уже его преемником отцом архимандритом Иеронимом Левандовским (испортившим и тёплую Благовещенскую церковь расширением окон и уничтожением древнего иконостаса) вокруг столпа, вместо деревянных папертей, в 1763 году сделана была галерея каменная, а под столпом, в земле, келья каменная с окошком. В 1777 году устроен каменный рундук; в 1796 году столп был расписан живописными изображениями, взятыми из жития преподобного; около 1809 года отец архимандрит Лаврентий столп опять переделал; в 1845 году живопись на столпе была исправлена. После этого столп преподобного, кажется, оставлен в покое.

Весь монастырь обнесён каменною оградой на 238 сажень [453 м], с 6 башнями; ограда построена в 1562 году Грозным и была во время разорения монастыря литовцами местами разрушена, а в 1643 году была снова возобновлена. В 1701 году на башнях стояло 8 чугунных пушек, теперь снятых и, в числе семи, поставленных при входе в монастырь. Ризница монастырская особенно богата церковной утварью. В ней я видел: серебряную водосвятную чашу, которую домогался продать отец архимандрит Лаврентий для постройки новой колокольни; она большая, 13 фунтов [5 кг] весом, и имеет по краям надпись вязью:

¹Гладковых. — Ред.

Лета 7163, месяца септевриа в 7 день, делана водосвятная чаша, серебряная, в дом чудотворца Никиты, при игумене Моисее Винявитине да при казначее Иосифе Калачеве с братиею на казенные деньги.

Пробегая монастырские летописи, скорбя о бесчинствах и разорениях, причинённых монастырю в 1611 году паном Сапегою с литовскими людьми, невольно придёшь к сознанию, что в смысле разрушения древних храмов буйные шайки Сапеги сделали меньше зла, чем те лица, которые были обязаны сохранять память о царственных благотворителях этой обители. То, что пощадил литовские лихие люди, то сломано и разрушено для какого-то монастырского благолепия. Ломали, а ничего доброго не построили.

До учреждения штатов за Никитским монастырём числилось 2038 душ крестьян. Монастырь владел многими сёлами, деревнями и пустошами, в том числе и знаменитым селом Городец. Отец Свирелин в своём описании привёл и названия всех этих владений.

В версте от монастыря устроена часовня в память исцеления Черниговского князя Михаила Всеволодовича. Князь, будучи болен, услышал о чудесах преподобного Никиты, приехал в Переяславль и, не доходя версты, раскинул шатёр и послал просить преподобного Никиту придти к нему. Угодник послал князю свой посох, от которого князь и получил исцеление. Это было в 1186 году, 16 мая; князь поставил на этом месте крест, написав на нём и время своего чудесного исцеления; крест с надписью был цел до литовского погрома.

В XVII веке часовня была выстроена вновь. Это, собственно, шатровый портик, стоящий на высоком открытом месте, или, по древнему выражению, «на Поклонной горе». Часовня построена из кирпича и по стилю украшений сходна с воротами Горицкого монастыря.

Кроме этого есть ещё три часовни в разных местах, принадлежащие этому же монастырю.

Осмотрев все исторические памятники древности, я, к сожалению, древнего нашёл во всём Переяславле один Преображенский собор, и то попорченный...

Далее в книге идёт проект мероприятий по сохранению старины, изданный Московским Археологическим Обществом. — Ред.

Я кончил. Быть может, меня укорят в излишнем пристрастии к старине и резком परिцании возобновителей; но при виде разрушенных памятников, драгоценных для науки и для народного чувства, я не мог оставаться хладнокровным, я не мог молчать. Словами псалмопевца закончу мою одиссею: «Жалость к дому твоему снести мя».

Предметный указатель

- Александров город 11
 Александрова гора 7
 Амвросий архимандрит 17
 Борисоглебский Песоцкий монастырь . 19
 вал 8
 Вашка село 5
 Веряя город 11
 Вельково село 12, 21
 Владимирский монастырь 18
 Волоколамск город 11
 Гефсимания 11–13
 Гжатск город 11
 Горицкий монастырь 4, 8, 10–13, 15
 Городец село 23
 Гробля ров 8
 Данилов монастырь 8, 15–18
 Дмитров город 11
 духовное училище 12
 епархия Переславская 11
 железная дорога 6
 Киржач город 11
 Клин город 11
 Князь-Андреевский монастырь 19
 монастырь
 Борисоглебский Песоцкий 19
 Владимирский 18
 Горицкий 4, 8, 10–13, 15
 Данилов 8, 15–18
 Князь-Андреевский 19
 Никитский 6, 8, 21–23
 Никольский 8, 14
 Пафнутьев 15
 Троице-Сергиев 19
 Фёдоровский 8, 13, 14
 Христорождественский 18
 Москва город 5–7
 Мценск город 15
 Никитский монастырь 6, 8, 21–23
 Никольский монастырь 8, 14
 Пафнутьев монастырь 15
 Плещеево озеро 6, 7, 14
 Погост деревня 5, 6
 Покров город 11
 приказ Большого Дворца 8
 Ростов город 5, 8
 Руза город 11
 ряпушка 7
 Селигер озеро 7
 скудельница 15
 стены и башни 8
 Суздаль город 13
 Троице-Сергиев монастырь 19
 Трубеж река 6, 8, 10
 Фёдоровский монастырь 8, 13, 14
 фабрики 6
 Христорождественский монастырь 18
 церковь
 Александра Невского 18
 Благовещения 14, 21
 Богоявления 13
 Введенская 14
 Вознесенья 21
 Всех святых 17
 Евфимия преподобного 16
 Никитский собор 21
 Никольская надвратная 12
 Никольский собор 14
 Петра и Павла 14
 Петра митрополита 20
 Похвалы Богородицы 17
 Преображенский собор 9, 10
 Сергиевская 17
 Смоленско-Корнилевская 19
 Сретенская 20
 столп Никиты 22
 Троицкий собор 15
 Успенский собор 8, 10–13
 Фёдора Стратилата 20
 Черниговская часовня 23
 Ярославль город 5, 13

Именной указатель

Адриан	19	Крестовников	16
Александр Невский князь	7	Ксенофонт епископ	16
Амвросий Зертис-Каменский епископ	13	Лаврентий архимандрит	22
Анастасия Романовна царица	22	Лаврентий епископ Черниговский	16
Андрей Ольгердович князь	8	Лисовский пан	8
Андрей Смоленский князь	19	Маторин Д.	17
Андрей Ярославич великий князь	8	Михаил Тверской князь	8
Барятинский И. П.	16–18	Михаил Черниговский князь	23
Борисовский М. И.	6	Найдышев	11
Варлаам архимандрит	14, 16	Наум архимандрит	22
Варлаам Лихарев игумен	21	Неврюй хан	8
Варфоломей архимандрит	18	Никита святой	23
Василий III царь	15	Никон патриарх	15
Василий Дмитриевич князь	7	Нифонт архимандрит	22
Василий Тёмный князь	19	Обухов Г. Я.	14
Василий Шуйский царь	8	Олабуга хан	8
Владимир Глебович князь	10	Пётр I царь	7, 17, 21
Всеволод III князь	7	Павлов С. П.	12, 13
Геннадий епископ	13	Перхуров И.	18
Герберштейн	7	Плишкин П.	21
Гладковы	14, 17, 22	Савельев П. С.	7
Даниил игумен	15	Сапега Ян Пётр	23
Даниил князь	7	Свидригайло Ольгердович князь	8
Димитрий Александрович князь ...	7, 10	Свирелин А. И.	18, 22
Дионисий иеромонах	14	Серапион епископ	21
Дмитрий Донской князь	7	Симон митрополит	15
Дмитрий Иоаннович князь	7	Тихон архимандрит	15
Дмитрий Ольгердович князь	7	Угрюмов Ф.	18
Дмитрий Прилуцкий святой	11, 14	Фёдор Иоаннович царь	13
Дмитрий Ростовский святой	20	Феофилакт епископ	13
Дьяков Г.	9	Холщевников П. Р.	14
Евдокия княгиня	11	Челяднины И. А., В. А.	15
Едигей хан	8	Щелягины М., И.	14
Екатерина II царица	21	Юрий Дмитриевич князь	19
Захарьины	14	Юрий Долгорукий князь	7, 9
Иван IV Грозный царь	13, 14, 21, 22	Ярослав Всеволодович князь	7
Иван Дмитриевич князь	7, 10		
Иероним Левандовский архимандрит ..	22		
Иона архимандрит	17		
Кейстут Ольгердович князь	8		
Корнилий святой	19		

Оглавление

От редакции	3
Глава 1	4
Глава 2	5
Глава 3	9
Глава 4	15
Глава 5	19
Предметный указатель	24
Именной указатель	25